

УДК 376.37–053.2

Арешин Д.Н.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТОВ

Ключевые слова: учебный потенциал, курсант, военный вуз, учебная деятельность, образовательный процесс, личностно ориентированный подход, компетентностный подход.

Анализ положения, сложившегося в системе подготовки военных кадров, особенно в условиях масштабных социально-экономических преобразований в России, свидетельствует о кризисной ситуации, выход из которой следует искать как в социально-экономической сфере, так и на путях разработки и внедрения инновационных педагогических систем, основанных на личностно ориентированном и компетентностном подходах к обучению военного специалиста. Актуальными для нее являются общемировые тенденции фундаментализации, индивидуализации, гуманизации и гуманитаризации, характерные для профессионального образования в целом.

Трансформации общественной системы ценностей меняют ожидания молодых кадетов от военных академий во всем мире, и в России в частности [1]. Переход системы профессионального военного образования на Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения актуализировал проблему самообразования и самостоятельного профессионального развития обучаемого, которая, несмотря на имеющиеся исследования, пока решена только формально. Эффективность применения инновационных форм учебной работы, сама возможность освоения многократно возросшего объема содержания профессионального военного образования находится в зависимости от способности курсанта военного вуза планировать и осуществлять этот вид деятельности.

Решение проблемы может быть связано с целенаправленным развитием собственного учебного потенциала курсанта, которое объективно предопределено:

- увеличением объема информации, требующим от будущих офицеров

навыков самообразования, включения в систему непрерывного образования и повышения квалификации;

- приоритетностью научной работы в непрерывной профессиональной подготовке офицеров;
- изменением содержания военно-профессиональной деятельности, роли офицерского состава в ней.

Учебный потенциал как педагогическая категория в различных ее аспектах является предметом исследований целого ряда работ в зарубежной [2] и отечественной педагогической науке [3]. Учебный потенциал в исследованиях С.А. Дружилова, Н.П. Лепетанова, В.А. Романова и др. рассмотрен как сложная система, объединяющая интеллектуальные, адаптивные, эмоционально-волевые, мотивационные, креативные, оценочные и другие качества военного специалиста. Несмотря на то, что работ, посвященных непосредственно оценке и развитию учебного потенциала курсанта, практически нет, перечисленными учеными обеспечена возможность включения его в число приоритетных педагогических целей образовательного процесса военного вуза. Учебный потенциал, как следует из их работ, – это возможность человека воспринимать новое знание или критически анализировать и пересматривать уже имеющееся знание, способности к саморегуляции, развитию и совершенствованию. Он способствует формированию индивидуальных стилей и стратегий решения учебных задач в различных условиях военно-профессиональной деятельности, эффективного индивидуального подхода курсанта к ситуации, требующей творчества, познавательной и мыслительной активности.

Ориентируясь на целостные психологические теории личностного потен-

циала, изложенные в работах Б.С. Братуся, Е.В. Калитеевской, Д.А. Леонтьева и др., учебный потенциал курсанта можно определить как его интегративную личностную характеристику, представляющую собой результат развития курсанта как субъекта учебной и профессиональной деятельности, отражающую его предельные возможности в овладении специфическим содержанием профессиональной подготовки в современных педагогических технологиях, используемых в военных вузах [4]. Ученые связывают потенциал с формированием зрелой личности, способной владеть собственным поведением через его опосредование. Таким образом, внимание к учебному потенциалу курсанта может быть обязательным условием личностно ориентированного образования.

Вместе с тем реальная педагогическая практика перестраивается на новые подходы к организации образовательных процессов военных вузов крайне медленно и противоречиво. Анализируя образовательный процесс военного вуза (на примере Омского филиала Военной академии материально-технического обеспечения) с точки зрения его возможностей развивать учебный потенциал курсанта, мы выявили ряд противоречий, которые, как мы считаем, могут оказаться общими для всей системы высшего профессионального военного образования.

Методология анализа сложных педагогических явлений, каковым, безусловно, является образовательный процесс военного вуза, требует разделения анализируемой практики на элементы, раскрывающие отдельные стороны в ее организации. К таким элементам мы отнесли:

- стандарты подготовки и квалификационные требования, действующие в военном вузе;

- учебно-методические комплексы дисциплин профессионального блока;
- нормативные документы организации образовательного процесса военного вуза;
- актуальный опыт организации обучения и воспитания будущих офицеров;
- опыт организации самостоятельной работы, самообразования и самостоятельного профессионального развития курсантов;
- результаты профессиональной подготовки курсантов.

Материал, представленный в статье, получен с помощью наблюдений, опросов преподавателей, изучения нормативных документов, контент-анализа.

Исследования ФГОС ВПО, квалификационных требований, нормативных документов по организации отбора кандидатов для обучения подтвердили значительное усиление связи учебного потенциала с целевым блоком образовательного процесса. Можно утверждать, что личностно ориентированный и компетентностный подходы значительно повышают требования к развитию учебного потенциала курсантов:

- целевой компонент образовательных процессов в военном вузе изменился радикально; представленный через профессиональную компетентность офицера, он вводит в число ориентиров образовательного процесса ряд профессиональных компетентностей, овладение которыми невозможно без развитого учебного потенциала;
- необходимость и значимость развития качеств, образующих учебный потенциал курсанта, устанавливается базовыми документами: Федеральным государственным образовательным стандартом (способ-

ности, активность, а также формы и методы учебной деятельности); квалификационными требованиями (направленность на учебную и военно-профессиональную деятельность); а также нормативными документами по организации профессионального психологического отбора (особенности высших нервных процессов).

Однако, по нашим личным наблюдениям, переход к новым образовательным стандартам, новым целям образовательных процессов в военных вузах был осуществлен в недопустимо короткие сроки. Это обстоятельство связано с недавней практикой управления военным образованием, логику которой нельзя понять ни на самом высоком уровне, ни на уровне конкретных образовательных систем. Так, почти на пять лет затянулась процедура принятия стандарта и квалификационных требований, в результате чего военные вузы «пропустили» практически всю подготовительную работу, которую выполняли вузы других отраслей. В условиях дефицита времени, сугубо административной практики управления реформой военного образования, когда ограничено участие военных вузов в отраслевых учебно-методических объединениях, переход к новым подходам во многом носит формальные черты, а само внедрение компетентностного и личностно ориентированного подходов сопровождается противоречиями, которые приходится решать уже в процессе обучения курсантов. Одно из таких противоречий образуется в связи с тем вниманием, которое уже на уровне документальной организации образовательных процессов военных вузов уделяется развитию учебного потенциала курсантов.

Экспериментально это подтвердилось с помощью контент-анализа –

метода исследования текстовых массивов [5]. Для контент-анализа мы использовали положения, приказы, инструкции федерального и ведомственного уровней, определяющие основные параметры образовательного процесса военного вуза, а также нормативные документы, изданные в самом вузе в период с 2007 по 2009 г. (подготовка специалистов по ГОС ВПО 2-го поколения ($\Sigma = 37$)) и в период с

2010 по 2012 г. (подготовка к переходу и переход на ФГОС ($\Sigma = 22$)). Обобщая данные контент-анализа, представленные в табл. 1, 2, следует отметить, что принципиальное изменение целевого блока образовательного процесса военного вуза на уровне его нормативной и документальной организации почти не отразилось на постановке задач, связанных с развитием учебного потенциала. Учебный потенциал

Таблица 1

Контент-анализ нормативных документов, изданных в период с 2007 по 2009 год ($\Sigma = 37$)

Единицы анализа		Единицы счета	
Категория	Подкатегория	Абсолютная частота упоминания (ед.)	Относительная частота упоминания (%)
Направленность	Цели	37	0,43
	Мотивация	31	0,36
	Волевые процессы	0	0,00
Технологии	ЗУН	214	2,46
	Опыт	72	0,83
	Учебные действия и операции	109	1,25
Способности	Креативность	0	0,00
	Коммуникативность	0	0,00
	Адаптивность	53	0,61
Психофизиологические основы	Особенности высших психических процессов	43	0,49
	Интеллект	63	0,72
	Темперамент	30	0,35

Таблица 2

Контент-анализ нормативных документов, изданных в период с 2010 по 2011 год ($\Sigma = 22$)

Единицы анализа		Единицы счета	
Категория	Подкатегория	Абсолютная частота упоминания (ед.)	Относительная частота упоминания (%)
Направленность	Цели	39	0,75
	Мотивация	41	0,79
	Волевые процессы	0	0,00
Технологии	ЗУН	82	1,59
	Опыт	42	0,81
	Учебные действия и операции	37	0,72
Способности	Креативность	19	0,37
	Коммуникативность	21	0,41
	Адаптивность	19	0,37
Психофизиологические основы	Особенности высших психических процессов	62	1,20
	Интеллект	20	0,39
	Темперамент	0	0,00

по-прежнему не рассматривается как условие успешной учебной деятельности курсанта.

Учебно-методические комплексы по своей сути являются результатом организационной и методической деятельности педагогов, обеспечивающей реализацию стандартов и квалификационных требований. Это описание конкретных педагогических технологий учебной деятельности, в которой предстоит участвовать курсанту, поэтому на основании анализа учебно-методических комплексов, как мы считали, можно выносить суждение о сложности учебных и профессиональных задач, содержании и формах учебной деятельности, а также, косвенно, о позиции педагогов в отношении учебного потенциала курсантов.

В качестве метода анализа мы выбрали экспертизу, так как этот метод позволяет избежать субъективности в суждениях [6]. В роли экспертов выступали председатели предметно-методических комиссий по дисциплинам профессионального блока (всего 7 человек). Экспертам предлагалось сравнить между собой учебно-методические комплексы для выполнения ГОС и ФГОС ВПО по сходным учебным дисциплинам. Процедура экспертизы заключалась в получении и обобщении экспертных мнений при сравнении по заранее заданным показателям:

- сложность учебно-профессиональных задач;
- наличие принципиально новых форм проведения занятия;
- творческий характер учебной деятельности;
- потребность в особых учебных умениях и навыках;
- наличие специального содержательного блока (модуля), развивающего учебный потенциал курсанта.

Суммарное экспертное заключение формировалось в процессе совещания экспертов и в обобщенном виде выглядит следующим образом.

Учебные дисциплины, которые ранее обеспечивали будущего офицера знаниями, умениями, навыками, а также опытом выполнения определенного перечня профессиональных задач, сегодня, не снимая этой функции, стремятся создать некую универсальную базу для того, чтобы курсант сам мог формировать технологии военно-профессиональной деятельности. Тенденция к фундаментализации дисциплин профессионального блока проявляется в усложнении их содержания. Введение компетентного подхода требует, чтобы решаемые курсантом учебно-профессиональные задачи по сложности и по объему полностью соответствовали содержанию современной военно-профессиональной деятельности в объеме нескольких должностей, иными словами, полноценный ее опыт он должен получать уже в процессе профессиональной подготовки.

Соотношение объема содержания с объемом учебной дисциплины, которое с введением нового стандарта изменилось существенно, требует отказа от традиционных и принятия новых форм учебной работы. Авторы учебно-методических комплексов пытаются вводить интенсивные формы: ролевые игры, имитации, действия в конкретных профессиональных ситуациях и др. Кроме того, заметно, что в новых учебно-методических комплексах от курсанта требуется не столько владение способами профессиональной деятельности, сколько способность объяснять их с точки зрения военной и технической науки и практики. Выполнение этого требования обусловлено способностью курсанта к логическому

мышлению, систематизации, построению абстрактных конструкций, сравнению и т.д.

В новых учебно-методических комплексах выросло значение творческой деятельности курсанта. В частности, вводятся проблемные методы обучения, нестандартные учебные ситуации, задачи, не имеющие готового решения. Практически всеми учебно-методическими комплексами предусмотрена поисковая, научно-исследовательская или проектная деятельность курсантов, гораздо чаще, чем в комплексах предыдущего поколения, используются групповые методы работы.

Как недостаток методической работы военного вуза эксперты отметили слабую способность учебно-методических комплексов задавать параметры самообразования курсантов. Учитывая крайне динамичный характер современной военно-профессиональной деятельности, эта задача представляется им не только актуальной, но и срочной. Формирование стратегии самообразования офицера в контексте всей его профессиональной жизни, как считают эксперты, необходимо ставить как задачу каждой учебной дисциплины, которую следует решать через специальное мотивирующее содержание, актуализацию личных проблем профессиональной самореализации, создание индивидуальных образовательных траекторий.

Несмотря на очевидное для экспертов усложнение учебной деятельности курсантов в процессе освоения дисциплин профессионального блока, только 3 из 12 проверенных учебно-методических комплексов, выполненных по ФГОС, включают специальные блоки или модули, имеющие целью развитие качеств, включенных нами в структуру учебного потенциала курсан-

та. Кроме того, введение новых форм и методов учебной деятельности, как правило, не сопровождается специальной педагогической работой, обучающей курсанта.

Обобщая данные экспертизы, можно считать, что в дисциплинах профессионального блока оформились новые педагогические технологии, которые основаны на более интенсивной и разнообразной учебной деятельности курсантов. В учебно-методической документации заложены принципиально иные ее формы и методы, эффективность использования которых зависит от личности курсанта. Вместе с тем в методической деятельности по реализации ФГОС нового поколения не решена задача развития личных возможностей курсанта выполнять учебную работу. Очевидно, считается, что это задача общеобразовательной школы и базовых дисциплин.

Анализ опыта организации обучения курсантов военного вуза, которым обладали преподаватели дисциплин профессионального блока на момент проведения исследования, представляет интерес в связи с тем, что это первый уровень анализа, непосредственно связанный с образовательным процессом и курсантом как его субъектом.

Опрос 35 преподавателей дисциплин профессионального блока показал, что 29 человек из числа наших респондентов (85,29%) испытывали трудности с реализацией разработанных ими педагогических технологий в учебном процессе, при этом уже из этого числа 19 человек (65,5%) называют трудности, которые по характеру мы отнесли к учебному потенциалу курсантов. Наряду со слабо развитым учебным потенциалом курсанта, трудности с реализацией учебно-методических комплексов преподаватели связывают с дефицитом

времени на аудиторные занятия, высокой сложностью содержания, а также значительным изменением учебной деятельности.

В беседах с руководителями предметно-методических комиссий выяснялись причины, по которым учебный потенциал ряда курсантов оказался недостаточно развитым. К ним наши собеседники отнесли:

- барьер между формами учебной работы, которые использовались в школе, и вузовскими формами учебной работы;
- инерция в использовании традиционных форм работы;
- разрыв межпредметных связей;
- отношение преподавателей к развитию учебного потенциала курсантов.

Кроме самого факта проблем с реализацией педагогических технологий, нас интересовали способы, которыми преподаватели стремятся их разрешать. Здесь ответы, полученные в результате опроса респондентов, ранжировались и группировались в таблицу. Учтено, что респонденты, как правило, называли несколько вариантов. В табл. 3 приведены первые пять

Таблица 3

Способы преодоления трудностей в реализации учебно-методических комплексов дисциплин профессионального блока

Ранг	Качество учебного потенциала	Количество выборов
1	Упрощение форм учебной деятельности	19
2	Изменение содержания учебной дисциплины	11
3	Проведение дополнительных занятий и консультаций	6
4	Включение обучения учебным действиям и операциям в содержание учебной дисциплины	4
5	Введение специального модуля развития учебного потенциала	3

рангов, рассматривая которые можно сделать вывод о том, что большая часть преподавателей корректирует педагогическую технологию, меняя ее на уровне замысла, содержания и организации. Действия, непосредственно направленные на учебный потенциал курсантов, проводят только единицы из них.

Эти и ряд других исследовательских действий позволяют зафиксировать в исследованной практике противоречия:

- между необходимостью строить обучение и воспитание курсантов на основе лично-ориентированного подхода и компетентностных образовательных стандартов и вниманием к развитию их учебного потенциала как одного из качеств личности будущего офицера, востребованного военно-профессиональной деятельностью;
- между сложностью и интеллектуальной насыщенностью военно-профессиональных задач и способностью курсантов военного вуза решать их в процессе обучения и военно-профессиональной деятельности;
- между возможностями образовательного процесса военного вуза, возникающими в силу особого познавательного интереса, привлекательности и мотивации учебной деятельности, и их реальным использованием в развитии учебного потенциала курсантов.

Указанные противоречия формируют проблему повышения эффективности развития учебного потенциала в образовательном процессе военного вуза, которая, на наш взгляд, не имеет командно-административного решения и требует научной разработки. Эта проблема, в свою очередь, образует, как мы считаем, актуальное направле-

ние исследований для военных педагогов, работающих в логике личностно ориентированного и компетентностного подходов.

Библиография

1. Tagarev, T.D., 1997. The Role of Military Education in Harmonizing Civil-Military Relations (the Bulgarian Case). NATO Democratic Institutions Individual Fellowship Project, Final Report, June 1997: 27.
2. Felton, W.J., 2006. Teacher's Perceptions of Students' Academic Potential and Performance in a High and Low-Achieving School: Doctor of Education Thesis, Morgan State University, USA; Gallagher, S.A. and J.J. Gallagher, 2013. Using Problem-based Learning to Explore Unseen Academic Potential. *Interdisciplinary Journal of Problem-based Learning*, 7 (1). URL: <http://dx.doi.org/10.7771/1541-5015.1322>; Johnson, R.D., 2002. Non-verbal Behavior as an Indicator of Academic Achievement and Potential: Master of Education Thesis, University of Alberta, Canada.
3. Дружилов С.А. Проблемы развития личностного потенциала в новой технической информационной реальности // Потенциал личности: комплексная проблема: материалы Восьмой международной конф. (заочной). Тамбов: ИД ТГУ, 2009. С. 47–52; Лепетанов Н.П. Педагогические условия развития интеллектуального потенциала курсантов в образовательном процессе военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2002; Романов В.А. Профессиональная подготовка военных кадров в системе гражданских вузов: дис. ... д-ра пед. наук. Тула, 2002.
4. Калитевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55; Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. Вып. 1. С. 56–65.
5. Иудин И.А., Рюмин А.Н. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии. Нижний Новгород: ННГУ, 2010.
6. Орлов А.И. Экспертные оценки. М.: Ин-т высоких статистических технологий и эконометрики, 2002.

Bibliography

1. Tagarev, T.D., 1997. The Role of Military Education in Harmonizing Civil-Military Relations (the Bulgarian Case). NATO Democratic Institutions Individual Fellowship Project, Final Report, June 1997: 27.
2. Felton, W.J., 2006. Teacher's Perceptions of Students' Academic Potential and Performance in a High and Low-Achieving School: Doctor of Education Thesis, Morgan State University, USA; Gallagher, S.A. and J.J. Gallagher, 2013. Using Problem-based Learning to Explore Unseen Academic Potential. *Interdisciplinary Journal of Problem-based Learning*, 7 (1). URL: <http://dx.doi.org/10.7771/1541-5015.1322>; Johnson, R.D., 2002. Non-verbal Behavior as an Indicator of Academic Achievement and Potential: Master of Education Thesis, University of Alberta, Canada.
3. Druzhilov, S.A., 2009. The Problem of Developing Personal Potential in New Technical Information Reality. Potential of a Person: complex problem: materials of the Eighth International Conference (Correspondence). Tambov: published by Tambov State University: 47–52. (rus); Lepetanov, N.P., 2002. Pedagogical Conditions for Development of Mental Potential of Cadets in Educational Process of Military Higher School: Candidate of Pedagogical Sciences Thesis, Irkutsk. (rus); Romanov, V.A., 2002. Professional Training of Military Staff in the System of Civil Higher Schools: Doctor of Pedagogical Sciences Thesis. Tula. (rus)
4. Kaliteevskaya, E.R. and D.A. Leontyev, 2006. Ways of Personal Self-Determination Development in Teenage Period. *Psychology Issues*, 3: 49–55. (rus); Leontyev, D.A., 2002. The Personal in an Individual: personal potential as the basis for self-determination. B.S. Bratus and D.A. Leontyev (Ed.). *Proceedings of General Psychology Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov*. Moscow: published by Smysl, 1: 56–65. (rus)
5. Iudin, I.A. and A.N. Ryumin, 2010. Content of Texts: Computer Technologies. Nizhniy Novgorod: published by State University of Nizhniy Novgorod. (rus)
6. Orlov, A.I., 2002. Expert Reviews. Moscow: published by Institute of High Statistical Technologies and Econometrics. (rus)